

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КРУПНЫХ СДЕЛОК АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Поверхностное изучение положений ст. 78 Федерального закона Российской Федерации «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (далее - Закона об АО), на первый позволяет сделать вывод, что сделки, подпадающие под определение крупных, должны быть связаны исключительно с отчуждением, приобретением или возможностью отчуждения прямо или косвенно имущества, однако и до реформирования этого института в правоприменительной практике имущество как предмет крупной сделки всегда трактовалось широко - не только как вещь и иное имущество, включая бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, но и как результат работ, оказания услуг.

Крупными признаются сделки различных видов, и законы о хозяйственных обществах не приводят исчерпывающего перечня сделок, которые могут быть признаны крупными, однако называют отдельные их виды: заем, кредит, залог, поручительство, а также приобретение акций или ценных бумаг, конвертируемых в акции публичного общества, которое повлечет возникновение у общества обязанности направить обязательное предложение в связи с приобретением крупного пакета акций публичного акционерного общества в соответствии с гл. XI.1 Закона об АО.

Как это следует из ст. 153 ГК РФ, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Верховный Суд РФ указывал на такую характеристику сделки, как волеизъявление¹. Действительно, еще В.И. Синайский отмечал, что юридическая сделка есть юридический акт,

---

¹ См.: п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25.

дозволенное волеизъявление лица (лиц), которое влечет за собой наступление определенных правопорядком юридических последствий². Для квалификации волеизъявления в качестве сделки необходимо, чтобы субъект адресовал это волеизъявление другому лицу (лицам) с целью установить (изменить, прекратить) правовое отношение. Н.В. Козлова представила классическое определение гражданско-правовой сделки как правомерного волеизъявления субъекта гражданского права, направленного на установление, изменение или прекращение относительного гражданско-правового отношения³. Из приведенных положений закона, судебной практики и научной доктрины следует важный вывод, что сделкой признается не только ее заключение, но и изменение ее условий, а также расторжение.

Как это следует из п. 1 ст. 154 ГК РФ, сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры) и односторонними. Таким образом, мы видим различие и соотношение понятий договора и сделки. Сделка - понятие более широкое, чем договор; договор - это один из видов сделки, хотя и более распространенный. Согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ договор есть соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. То есть договор может быть как двусторонним, так и многосторонним. Договор, заключенный между тремя и более сторонами, является многосторонним договором. Классическим примером многостороннего договора является договор простого товарищества (о совместной деятельности), участниками которого могут быть несколько товарищей (п. 1 ст. 1041 ГК РФ).

Конечно, наиболее широкое распространение имеют двусторонние договоры. Как это следует из закона, двусторонним договором можно назвать договор, для заключения которого необходимо и достаточно

---

² Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 144.

³ Козлова Н.В. Гражданско-правовая сделка как юридический факт в динамике гражданско-правового отношения // Предпринимательское право: современный взгляд / Под ред. С.А. Карелиной, П.Г. Лахно, И.С. Шиткиной. М., 2019. С. 344.

соглашения только двух сторон. Следует отметить, что и в двустороннем договоре могут участвовать несколько лиц: 1) на одной из сторон - в этом случае возникает множественность лиц в обязательстве, либо 2) в качестве третьих лиц, в пользу которых заключен договор (ст. 430 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 154 ГК РФ односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Примером односторонней сделки является внесение вклада в уставный капитал или имущество хозяйственного общества, заявление о выходе участника из общества⁴, зачет как способ прекращения обязательства⁵ и проч.

В рамках данного раздела исследования рассмотрим наиболее типичные виды совершаемых крупных сделок.

Исходя из сложившейся правоприменительной практики к крупным сделкам при наличии других квалифицирующих признаков крупности помимо традиционных договоров об отчуждении имущества (купля-продажа, мена, дарение) могут, в частности, относиться договоры об уступке требования⁶, прощение долга, внесение вклада в уставный капитал другого хозяйственного общества - как в счет оплаты дополнительно выпускаемых акций (увеличения доли в уставном капитале общества с ограниченной

---

⁴ Суды квалифицировали заявление о выходе участника как одностороннюю сделку, для совершения которой в соответствии с законом необходимо и достаточно воли одной стороны, поскольку правовые последствия заявления о выходе участника из общества наступают исключительно в силу волеизъявления участника, направленного на прекращение прав участия в обществе (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 ноября 2016 г. по делу N А56-63174/2015. См. также Определение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2017 г. N 305-ЭС16-14771).

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июня 2012 г. N 1394/12 по делу N А53-26030/2010.

⁶ Так, крупной сделкой был признан договор цессии, по условиям которого цедент (истец) уступил цессионарию право требования денежных средств и заключение которого повлекло неблагоприятные последствия для общества в виде утраты единственного актива (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2018 г. N 17АП-9576/2018-ГК по делу N А60-17130/2018).

ответственностью)⁷, так и при внесении вклада в уставный капитал вновь создаваемого общества⁸, договоры выполнения работ (оказания услуг)⁹.

В качестве крупной сделки может быть квалифицирован трудовой договор или его отдельные условия. Заметим, что Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. N 28 утратило силу, за исключением двух подпунктов п. 10, один из которых касается как раз возможности признания крупной сделкой трудового договора.

При решении вопроса о том, нарушает ли интересы юридического лица заключение трудового договора, согласимся с мнением Т.В. Кашаниной, что судам следует оценивать, насколько его условия отвечали обычным условиям трудовых договоров, заключаемых со специалистами аналогичной квалификации и соответствующего профессионального уровня¹⁰, с учетом характера обязанностей сотрудника, в том числе о неразглашении информации, неконкуренции (после увольнения), масштаба и прибыльности бизнеса и т.п.

По мнению суда, о возможности квалификации трудового договора как крупной сделки могут свидетельствовать его положения, предусматривающие выплаты денежных средств работнику в случае увольнения и (или) наступления иных обстоятельств либо заработной платы за период действия трудового договора, размер которых составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества¹¹.

Следует заметить, что с обновленными требованиями к квалификации в качестве крупных только тех сделок, которые приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному

---

⁷ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10 ноября 2015 г. N 05АП-5728/2015 по делу N А51-35387/2014.

⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля 2018 г. N 09АП-15525/2018 по делу N А40-172123/2017.

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 ноября 2018 г. N Ф05-20464/2018 по делу N А40-16627/2018.

¹⁰ Кашанина Т.В. Корпоративное право - дитя рыночной экономики // Бизнес, менеджмент и право. 2015. N 3 (9). С. 88-96.

¹¹ См., например: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 июля 2017 г. N Ф01-2253/2017 по делу N А28-13037/2016.

изменению ее масштабов, трудовой договор может быть признан крупной сделкой действительно только в крайне редких случаях, когда выплаты по нему могут привести к таким тяжелым последствиям, что, по сути, возможно только при явном злоупотреблении.

Закон в качестве признака крупной сделки предусматривает не только отчуждение имущества, но и возможность такого отчуждения¹². К сделкам, создающим прямо или косвенно возможность отчуждения имущества общества, а, следовательно, квалифицируемым как крупные, могут относиться договоры поручительства, договоры о залоге имущества, договоры о предоставлении независимой гарантии, поскольку неисполнение обеспечиваемого обязательства может повлечь за собой обращение взыскания на имущество поручителя, залогодателя или гаранта с отчуждением этого имущества в установленном порядке. То есть юридическое значение имеет сама возможность отчуждения имущества. Действительно, поскольку дальнейшая реализация имущества, являющегося предметом любого обеспечительного договора, может осуществляться помимо воли собственника, такая сделка должна быть согласована в момент ее совершения.

Так, суд удовлетворил иски о признании недействительным договора поручительства крупной сделкой, не одобренной надлежащим образом, поскольку "факт заключения Обществом договора поручительства на сумму, более чем в два раза превышающую стоимость его активов, в отсутствие экономической целесообразности заключения оспоренной сделки для Общества может повлечь неблагоприятные последствия (для Общества и его акционеров) в виде значительного ухудшения его финансового положения в результате предъявления своих

---

¹² В литературе справедливо отмечена искусственность деления сделок на сделки, связанные с отчуждением или приобретением имущества. См.: Маковская А.А. Новые правила Закона об акционерных обществах, о крупных сделках и сделках с заинтересованностью // Хозяйство и право. 2016. N 10. С. 8.

требований Банком"¹³.

В другом деле, удовлетворяя исковые требования о признании договоров поручительства недействительными, суд отметил, что обязательства по договорам поручительства значительно превышают активы ОАО "КУБ-Дизайн", сам по себе факт их заключения влечет для Общества неблагоприятные последствия в виде возможности взыскания с него суммы долга ОАО "Дилерский центр "Химки"¹⁴.

В своих решениях, суд указывает аргументацию своей позиции, почему договор поручительства признается крупной сделкой.

Так, удовлетворяя исковые требования о признании договора поручительства недействительным как крупной сделки, не одобренной надлежащим образом, суд отметил, что заключение сделки привело к тому, что ОАО "ЗЭЛТА-ТВ" приняло на себя солидарную обязанность исполнить обязательства за третье лицо (П.)... Следовательно, на неопределенный период имущество (денежные средства или иные активы) ОАО "ЗЭЛТА-ТВ" окажутся выведенными из хозяйственной деятельности компании, при этом нет никакой гарантии, что фактически окажется возможным реализовать право требования к самому П., а именно получить с него исполненное кредитором¹⁵.

Применительно к залогоу приведем следующее судебное решение, в котором мы можем видеть обоснование крупности такой сделки.

Суд указал, что возможное обращение взыскания на предмет залога может повлечь за собой причинение убытков обществу или акционеру либо возникновение неблагоприятных последствий для них. Кроме того, наличие обременения на недвижимое имущество в виде залога в рамках договора об

---

¹³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7 марта 2017 г. N Ф01-123/2017 по делу N А43-35477/2015.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 апреля 2018 г. по делу N А41-22292/17.

¹⁵ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2018 г. по делу N А41-34866/18. О квалификации договора поручительства как крупной сделки см. также: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября г. 2018 N 09АП-44244/2018 по делу N А40-52011/17.

ипотеке является угрозой отчуждения недвижимого имущества общества, используемого для основной деятельности, что как уменьшает рыночную стоимость самого объекта недвижимости и делает его неликвидным в обращении в целях его отчуждения, так и уменьшает стоимость активов общества и ведет к снижению стоимости акций, что свидетельствует о нарушении прав не только общества, но и истца - его акционера¹⁶.

На наш взгляд, к крупным сделкам может быть отнесено и соглашение о переводе долга одним обществом на другое в порядке, определенном ст. 391 ГК РФ, так как в случае непогашения суммы переводимого долга обществом, принявшим долг, взыскание может быть обращено на его активы, что повлечет отчуждение соответствующего имущества. Сказанное подтверждается и примерами из судебной практики.

Так, судом была признана недействительной крупная сделка по переводу долга. Суд подчеркнул, что, учитывая специфику хозяйственной деятельности ОАО "Архитектурно-строительная группа" (новый должник), требование о досрочном возврате по договору займа приведет к невозможности осуществления им дальнейшей деятельности¹⁷.

Долгое время дискуссионным оставался вопрос о необходимости одобрения как крупной сделки предварительного договора, заключаемого сторонами в соответствии со ст. 429 ГК РФ¹⁸. Можно ли считать предварительный договор, например, купли-продажи, сделкой, связанной с отчуждением имущества? Хотя некоторые суды не признавали предварительный договор сделкой, направленной на отчуждение или приобретение имущества общества¹⁹, более верной представляется

---

¹⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 июня 2017 г. N 09АП-19138/2017-ГК по делу N А40-241263/2016.

¹⁷ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 сентября 2018 г. N 13АП-16259/2018 по делу N А56-15141/2018.

¹⁸ Кузнецов А.А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании // Арбитражная практика для юристов. 2017. N 1. С. 4 – 31.

¹⁹ См., например: Постановления ФАС Северо-Западного округа от 11 мая 2011 г. N Ф07-2622/2011 по делу N А56-8074/2010, от 23 ноября 2006 г. 12 мая 2006 по делу N А44-214/2006-1.

следующая позиция: поскольку предварительный договор устанавливает обязанность заключить основной договор на определенных условиях, предварительный договор связан с возможностью отчуждения имущества²⁰.

Действительно, заключение предварительного договора влечет обязанность сторон заключить впоследствии договор о передаче имущества, в том числе в судебном порядке при уклонении одной из сторон от его заключения, а значит, данный договор следует рассматривать как сделку, связанную с возможностью отчуждения имуществом имущества, и при наличии других необходимых признаков крупной сделки он подлежит корпоративному согласованию. Разумеется, согласование предварительного договора как крупной сделки имеет важное значение лишь до момента заключения основного договора²¹. Если на основании предварительного договора впоследствии был в установленном порядке согласован (одобрен) заключенный сторонами основной договор, отсутствие согласования предварительного договора само по себе не будет иметь юридических последствий.

Косвенно необходимость согласования предварительного договора как крупной сделки следует из законодательного положения, вступившего в силу с 1 января 2017 г. (подп. 6 п. 3 ст. 78 Закона об АО): к сделкам, заключенным на тех же условиях, что и предварительный договор, если такой договор содержит все необходимые сведения для одобрения крупных сделок и в соответствии с законом получено согласие на его заключение, требования законодательства об одобрении крупных сделок не применяются. Таким образом, если основной договор заключен на условиях ранее одобренного

---

²⁰ Определение ВАС РФ от 17 декабря 2009 г. N ВАС-16363/09 по делу N А12-1570/2009, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12 мая 2006 г. N А19-9175/04-25-14-Ф02-2082/06-С2 по делу N А19-9175/04-25-14. О возможности квалификации предварительного договора как крупной сделки см. также Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 сентября 2016 г. N 13АП-20778/2016 по делу N А56-97557/2015.

²¹ Козлова Н.В. Гражданско-правовая сделка как юридический факт в динамике гражданско-правового отношения // Предпринимательское право: современный взгляд / Под ред. С.А. Карелиной, П.Г. Лахно, И.С. Шиткиной. М., 2019. С.114.

предварительного договора, одобрение такого основного договора не требуется. Следующий судебный акт подтверждает этот вывод.

Суд удовлетворил исковые требования о признании недействительным договора купли-продажи (основной договор) недвижимого имущества, заключенного между У. и ПАО "Оптово-розничный сельскохозяйственный рынок "Овощной" (рынок), поскольку суд посчитал, что предварительный и основной договоры купли-продажи имеют различные положения в части оплаты, поэтому в рассматриваемом случае основной договор является самостоятельной сделкой и не исключает необходимости его одобрения общим собранием как крупной сделки и сделки с заинтересованностью²².

В отличие от предварительного, рамочный договор (договор с открытыми условиями), в соответствии со ст. 429.1 ГК РФ, определяет лишь общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые в последующем могут быть конкретизированы и уточнены сторонами. Поскольку заключение рамочного договора не влечет за собой возможности понуждения сторон к заключению основного договора на определенных условиях, его и не следует одобрять как крупную сделку.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" в ГК РФ, привели к появлению новой правовой конструкции - опциона на заключение договора (ст. 429.2).

Опцион на заключение договора - это соглашение между двумя лицами, в силу которого одно лицо предоставляет другому право по своему усмотрению заключить или не заключить договор на условиях и в срок, которые предусмотрены соглашением об опционе²³. Договор о предоставлении опциона регламентирует возможность отчуждения

---

²² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 мая 2016 г. по делу N А22-4766/2014.

²³ О договоре опциона см. подробнее: Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Опцион на заключение договора для отчуждения акций (долей в уставном капитале) // Хозяйство и право. 2016. N 3. Филиппова С.Ю., Шиткина

имущества в будущем, поэтому при наличии прочих оснований может быть признан крупной сделкой. При этом, поскольку отчуждение имущества происходит не в момент заключения договора о предоставлении опциона, а в момент акцепта безотзывной оферты, согласование крупной сделки должно быть совершено в любом случае до начала второго этапа многоэтапной конструкции договора о предоставлении опциона - до акцепта безотзывной оферты (до совершения так называемой распорядительной сделки)²⁴.

Интерес представляет также возможность признать крупной сделкой мировое соглашение.

В п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 г. N 27 разъяснено, что к мировому соглашению, признанию иска и отказу от иска по делу, стороной которого является хозяйственное общество, подлежат применению правила о порядке совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью (гл. X и XI Закона об АО). В п. 30 Постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 г. N 27 указано: притом, что Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. N 28 утратило силу, п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. N 28 сохранился действующим. Согласно этому пункту, поскольку с учетом положений ст. 166 ГК РФ суд не вправе признавать оспоримую сделку недействительной по своей инициативе, он не вправе отказать в утверждении мирового соглашения под предлогом нарушения законодательства о крупных сделках, за исключением случаев, когда имеет место очевидное злоупотребление, при котором речь может идти о ничтожности сделки (в частности, на основании ст. 10 и 168 ГК РФ).

Совершенно очевидно, что такое толкование Верховный Суд РФ сохранил для обеспечения применимости института мирового соглашения, чтобы корпоративные процедуры согласования мирового соглашения не препятствовали его утверждению в суде. Действительно, права сторон не нарушаются возможностью последующего обжалования судебного акта,

---

²⁴ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. См. также: Новоселова Л. Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2011. N 9. С. 17 - 31.

утвердившего мировое соглашение.

С момента внесения изменений Законом от 3 июля 2016 г. N 343-ФЗ перечень сделок, требующих применения к ним режима крупных, на законодательном уровне дополнен сделками, предусматривающими обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование.

Возможность отнесения к крупным сделкам договоров аренды имущества длительное время находила определенное толкование в правоприменительной практике²⁵, а в Законе от 3 июля 2016 г. N 343-ФЗ получила законодательное решение. К крупной сделке, в частности, относится сделка, предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование, если балансовая стоимость такого имущества составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату. Включение договоров аренды в легальный перечень крупных сделок свидетельствует об отказе законодателя от формального подхода к определению крупной сделки. Действительно, передача во временное пользование значительных активов на длительный срок означает утрату возможности пользования имуществом, приравняваемую законодателем к его отчуждению²⁶.

С принятием Закона от 3 июля 2016 г. N 343-ФЗ к предмету крупной сделки непосредственно отнесены право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии. Такой подход следует, на наш взгляд, поддержать, поскольку все эти объекты составляют экономическую основу деятельности организации.

Судом были удовлетворены иски о признании

---

²⁵ См., в частности, подп. 5 п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. N 28; п. 40 Обзора практики разрешения споров, связанных с арендой (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11 января 2002 г. N 66).

²⁶ Интервью Л.А. Новоселовой "Наше законодательство динамично меняется, а не динамично развивается" // Закон. 2016. N 3. С. 7 – 12.

недействительным договора об отчуждении исключительного права на товарные знаки как крупной сделки, не одобренной надлежащим образом. Так, суд сделал вывод, что договор об отчуждении исключительного права на товарные знаки по свидетельствам N ..., ..., ... является для ПАО "КАМРОК-ПРО" крупной сделкой и должен был заключаться с учетом положений Закона об АО²⁷.

По мнению суда, крупной сделкой может быть признан договор, по условиям которого продавец обязался передать покупателю неисключительную лицензию на использование программного продукта, относящегося к обработке платежей по топливной карте, право интеллектуальной собственности на которую принадлежит продавцу, если его заключение выходит за пределы осуществления продавцом обычной хозяйственной деятельности²⁸.

В судебной практике встречаются и другие интересные примеры признания сделок крупными²⁹.

Завершая этот раздел исследований видов сделок, которые могут быть признаны крупными, важным представляется еще раз указать на необходимость широкого, основанного на законе (ст. 153 ГК РФ), понимания сделки - не только как возможности заключения двустороннего договора или совершения односторонней сделки, но и как изменения условий сделки или ее расторжения.

Так, например, в одном из дел суд признал дополнительное соглашение к договору цессии крупной сделкой³⁰. В другом деле предметом иска явилось требование о признании недействительной сделки по заключению соглашения о расторжении агентского договора как крупной сделки, не

---

²⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 октября 2018 г. N 09АП-42801/2018-ГК, 09АП-42802/2018-ГК по делу N А40-134765/2017.

²⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 февраля 2014 г. по делу N А40-1704/13.

²⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 ноября 2017 г. по делу N А17-1372/2016.

³⁰ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23 ноября 2016 г. по делу N А06-10516/2015.

одобренной надлежащим образом³¹.

При этом следует отметить, что решения органов управления общества, будучи самостоятельным основанием возникновения гражданских прав и обязанностей (подп. 1.1 п. 1 ст. 8 ГК РФ) в законодательстве (гл. 9.1 ГК РФ), в российской судебной практике сделками не признаются³² и потому не требуют отдельного корпоративного согласования.

Как это отмечено в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 г. N 27, решение об образовании единоличного исполнительного органа, в том числе о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющей компании (управляющему), и избрании членов коллегиальных органов не требует отдельного одобрения в порядке, установленном для одобрения крупных сделок или сделок с заинтересованностью (ст. 66, п. 1 и 3 ст. 69 Закона об АО).

Указанное толкование можно признать излишним, однако Верховный Суд РФ, по сути, сохранил ранее имеющееся положение, содержащееся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. N 28, - для обеспечения полной правовой определенности.

---

³¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 августа 2017 г. по делу N А36-7342/2016.

³² См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 марта 2018 г. по делу N А56-42219/2017, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 декабря 2017 г. по делу N А43-33216/2016, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12 сентября 2018 г. по делу N А51-26495/2017.